

**Презентация школы общины
при участии Давиде Проспери
и Его Высокопреосвященства монс. Филиппо Санторо
Видеоконференция, 23 марта 2022 г.**

Текст: Л. Джуссани. Отдать жизнь ради дела Другого. С. 10–28.

Давиде Проспери

Добрый вечер! Прежде чем представить часть текста, над которой нам предстоит работать в ближайшие недели, мы хотели бы коротко вернуться к пути, пройденному до сих пор и к возникшим у нас вопросам. Мы получили множество подтверждений работы, проделанной лично или в группах: свидетельства, комментарии или – их большинство – четкие, осмысленные вопросы – знак серьезного сопоставления и глубоких размышлений. Предложенный путь никого не оставил равнодушным. Если отвлечься от конкретного содержания, в ваших письмах явно прослеживается один фактор: те, кто их писал, позволили тексту Джуссани лично затронуть их и привести в движение. Ваши многочисленные вопросы говорят о желании вживаться в опыт отца Джуссани, не пускать «на самотек» непонятные моменты, соотносить его предложение с самими собой. Одним словом, не терять времени, идти вперед.

Обобщу наиболее часто встречающиеся вопросы, сформулировав их максимально просто.

1. «Бог всё во всем»

Как я понимаю, что Бог есть всё во всем, где я это вижу, какой путь необходимо проделать, чтобы это осознать?

Как сознание, что Бог есть всё во всем, отражается на жизни? Например, один человек пишет: «Перед лицом великого зла, творящегося сейчас в мире на наших глазах, нависшего над нами, какова роль признания, открытия в повседневных делах того, что Бог есть всё во всем?»

Похожий вопрос: «Нам было предложено исходить из онтологии. Как это сказывается на существовании? Как это помогает в жизни?»

2. Пантеизм

Если с нигилизмом все более-менее ясно, тема пантеизма вызвала множество вопросов касательно разных аспектов.

В тексте говорится: «Нигилизм и пантеизм разрушают „я“, которым определяется человеческое достоинство, низводят его до животных аспектов». Как заметить, что мы поддались такой позиции, «пантеизму»? Как это проявляется? Кажется, не так уж и плохо думать о себе, как о невычленимой части Бога.

Другой вопрос: когда говорится, что «Бог есть всё», это понятно. Когда же описывается пассивная точка зрения («всё есть Бог»), разве тут нет риска впасть в пантеизм? Что значит, что «всё есть Бог»?

3. Просьба о бытии и выбор чуждого

Как понимать «просьбу о бытии»? «Обычно, – пишет один человек, – молитва для меня – это просьба о помощи, а не о бытии. Что от меня ускользает?»

Джуссани пишет: «Вместо близости к Богу, Который прогуливался с Адамом и Евой во время вечерней прохлады, они *выбирают чуждость*. Вместо того, чтобы идти с Ним, Адам и Ева следуют за чужаком, за чем-то чуждым их опыту». Вопрос: «Почему человек выбирает чуждое?» И еще: «Как побороть чуждое нашему опыту?»

Я благодарю монсеньора Филиппо Санторо, который и сегодня вечером поможет нам в работе: во-первых, отвечая на вопросы, и во-вторых, подведя нас к следующей части книги «Отдать жизнь ради дела Другого», которую мы будем читать в ближайшие недели, вплоть до упражнений Братства.

Филиппо Санторо

Спасибо, Давиде. Я начал бы с молитвы Духу Святому, Пресвятой Троице, чтобы Она просветила нас на пути школы общины. Прочитаем ее вместе.

Слава...

Veni Sancte Spiritus

Вопросы по первой лекции

Сердечно всех приветствую.

Как сказал Давиде, сегодняшняя встреча будет состоять из двух частей: в первой я отвечу на заданные вопросы, а во второй представлю новую главу школы общины – «Всё и во всех Христос».

Прежде всего хочу похвалить за выбор песен, прозвучавших в начале, особенно за прекрасно исполненную *Foi Deus* Амалии Родригеш, потому что это фадо хорошо объясняет, что значит «Бог всё во всем».

Перед тем, как ответить на вопросы, я хотел бы подчеркнуть позицию, которую мы должны занять, чтобы подойти к осмыслению текста отца Джуссани. Мне подсказали ее в ходе нашей подготовительной беседы, во время которой я говорил о необходимости понять, что имел в виду Джуссани, когда читал лекцию в 1997 году. Чтобы прояснить эту глубокую позицию, я начну с документа, который мне предоставил Альберто Саворана и который можно найти в книге «Жизнь отца Джуссани», в тридцать второй главе под названием «Старость вспыхнула во мне».

Альберто пишет:

«Июнь 1996 года Джуссани запомнил как основополагающий в своей жизни. Он подробно рассказал об этом через год. Встретившись с монахами-бенедиктинцами из Кашинацы, он поделился с ними своим открытием: „Старость вспыхнула во мне“. Он продолжает: „Господь заставил меня внезапно понять, а значит, позволил внезапно вспыхнуть во мне осознанию уходящих лет... ровно в семьдесят четыре года“. ... в один прекрасный момент он должен был уступить очевидному факту. Для Джуссани это осознание имеет точную дату: „В определенный день в июне прошлого года (1996 – *Примеч. автора*) во мне пробудилось это сознание. В то время Джуссани понял, ему необходима помощь в повседневных нуждах, и подумал: „Только посмотри, какой конец! Человек превращается в ничто“. Это соображение, по его признанию, связано с тем, что „нигилизм – искушение, которое наиболее жестко заложено в основу любого современного менталитета“. За несколько мгновений до этого Джуссани слушал Бетховена, и у него возникает мысль, что и Бетховена, написавшего Девятую симфонию, ждет тот же конец, он кончит тем же! „Божественная комедия“ Данте... Всех ждет тот же конец“. Но в то же время внутри него поднимается протест: „Это невозможно“, – думает он и тут же спрашивает себя, может ли что-то избавить от ничто. „И мне вдруг стало ясно – настолько, словно я прикоснулся к лицу моей матери: я, я! Когда я говорю я, я не такой“, то есть я не ничто. Джуссани перескажет тот же опыт и в другой раз, другими словами: „*Corpus quod corrumpitur aggravat animam*, – утверждает Библия. – *Тленное тело тягощает душу*. Но прежде всего самому себе я говорил: „Не может быть, что это и есть мой конец! Что есть за пределами этой тленной телесности? В конце концов, что такое моя – моя! – реальность? Я“. Та неделя в июне, когда он проходил клинические обследования, была для Джуссани полна открытий, как это уже случалось с ним в течение некоторого времени; фактически „Бог за эти последние три или четыре года исполнил меня мыслями, догадками в большей мере, чем за всю мою историю, историю, случившуюся со мной“. Прежде всего, это обстоятельство открыло путь к решению проблемы: „На следующий день, после ночи, проведенной в таких размышлениях, я вдруг понял, почему святой Павел говорит, что Бог есть всё во всем. Если Бетховен,

Данте и я все в конце концов превратимся в прах, и если, с другой стороны, Бог есть всё во всем таким всеобъемлющим образом, то кто я, кто моя мать? “ Джуссани считает: „Либо видимость, ничто, подобно Анхизу в объятиях Энея (то есть подобно тени – *Примеч. автора*), либо часть целого. Нигилизм и пантеизм – две крайности человеческого мышления. Либо часть целого, либо ничто. Джуссани сказал монахам: „Я никогда раньше не думал об этом сознательно. Я подумал об этом в прошлом году, в июне“. Казалось, что через ограничения, связанные с возрастом, Господь позволял Джуссани переживать добродетель, которой на самом деле он неустанно жил всегда: послушание, подобно Иисусу. *Christus, factus oboediens usque ad mortem*, Христос сделался послушным даже до смерти, приняв крест и тем явив Свою истинность. Бог есть всё во всем, и всё и во всех – Христос. Что это значит? Что Христос – Человек, благодаря Которому становится понятно, кто такой человек и кто такой Бог.

Текст продолжается:

«Эти духовные упражнения (1997 года) – одна из вершин размышлений Джуссани, радикальная встреча с глазу на глаз с вопросами, которые всегда пронизывали и продолжают пронизывать человеческую мысль, философскую или иную. Как мы видели, Джуссани не боится думать, он не уклоняется от вопросов, возникающих из человеческого опыта, его собственного и других людей, и в своих лекциях он демонстрирует образцовую смелость. Не случайно он будет говорить о них как о самых „вдумчивых“ своих упражнениях (15 ноября 1998 года, выступая перед группой новичиев *Memores Domini*, он скажет: «Перечитайте упражнения Братства прошлого года; я считаю, что это самое передовое выражение нашего способа понимания жизни, нашего способа чувствовать»). Нигилизм и пантеизм представляют собой два постоянных искушения человеческой мысли, когда она сталкивается с вопросом о происхождении и содержании вещей, но прежде всего о реальности „я“: они являются противоположными версиями одной и той же уступки разуму, который, будучи не в состоянии справиться с проблемой, поставленной существованием, либо отрицает, либо растворяет то, что он должен объяснить. Для тысяч участников упражнений это исключительное свидетельство – видеть, как он на беспрецедентной, головокружительной глубине сталкивается с вопросами, которые его жизненная ситуация делает неотложными и которые каждый человек не может не ощущать как решающие, перед лицом которых разум испытывает искушение умалить, закрыть их» (А. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: BUR, 2014).

Поэтому важно скорее не аналитическое проникновение в отдельные абзацы, а столкновение с событием, с позицией, которую отец Джуссани занял перед лицом обозначенных вопросов. Эта позиция перед жизнью, с двумя ее великими соблазнами – нигилизмом и пантеизмом, прояснилась для меня недавно благодаря письму одной испанской подруги, которая пишет: «Таков метод Джуссани. В тот момент, отмеченный старостью, бременем болезни, физическими ограничениями, ежедневно напоминавшими ему о том, что все проходит, меркнет, заканчивается, что он делает? Начинает жаловаться? Проклинает Бога? Опускает руки? Нет. Вместо того чтобы отступить, смириться, сдаться перед обстоятельствами, он находит в себе силы и, преодолев видимость, направляет самого себя и свой ум на поиски истины – уже известной, но которую еще предстояло открыть в ее глубине. Две лекции, прочитанные в 1997 году, свидетельствуют о самосознании человека перед лицом великого Присутствия. Он был в тяжелом состоянии и боялся, что затруднения, связанные в том числе и с речью, воспрепятствуют пониманию его слов. Как он поступает? Он решает записать лекции на видео и тщательно подготовить их, поскольку ему очень хотелось увлеченно продолжать путь вместе с друзьями (Джуссани тогда уже любил всех нас): с теми, кого он „знал мало или не знал совсем, но с кем ощущал глубокое единство“. Отец Джуссани думает о каждом из нас, хочет вырвать нас из нигилизма и пантеизма, не дать нашему „я“ раствориться (чтобы в конечном итоге мы поступали, как нам угодно). Что его беспокоило? Он не думал: «Что будет, если я не смогу ходить

и говорить? Когда я умру?» Его заботили два вопроса: кто такой Бог для человека и как мы можем Его познать? Несмотря на ужасное физическое состояние, причинявшее боль, его любовь к христианскому событию помогала ему превозмочь себя ради нас. Если все исчезает, какой тогда смысл жить? Смысл ясен, смысл в Том, Кто призвал нас и сотворил нас: „Ты хочешь существовать?“ И потом добавил: „Ты Мне поможешь?“ Так и отец Джуссани сказал тебе, отец Филиппо: „Ты охотно поехал бы в Бразилию?“ А ты рассказал, какое впечатление произвели на тебя пятьдесят два молодых новicia, которые отдали всю жизнь Христу». Итак, чтобы понять содержание школы общины необходимо поддерживать в себе такую уверенность. Я настаиваю: речь в первую очередь не о анализе каждого абзаца, а о том, чтобы ощутить столкновение с реальностью. Что такое мое «я»? Оно сведено к нулю? Оно растворяется во всем остальном, так что меня больше нет (еще один способ очутиться в ничто)?

Перейдем к ответам на наиболее частые вопросы, обозначенные Давиде.

1. «Бог всё во всем»

Как обрести сознание, что Бог всё во всем? Мы говорили об этом много раз: в опыте. Не мы себя сотворили, не мы продолжаем себя творить. Самые прекрасные вещи в жизни, решающие встречи нам даются как дар. Мы не в состоянии добавить и дня к нашему существованию; любимый человек может быть отнят у нас в мгновение ока. Одним словом, каждый день разными способами и с разной силой мы переживаем опыт Тайны: когда она открыто идет нам навстречу как благо, и когда, кажется, будто она прячет свое лицо (так было со смертью наших близких от коронавируса). Но где были бы наши близкие, если бы изначально не существовало Бытия, которое их сотворило, сотворило навеки? Оно сотворило их навеки! Итак, именно в опыте, в том числе драматичном и болезненном, нам является благой исток нашей жизни, содержание нашего бытия.

В трагедии на Украине, которая сегодня разворачивается на наших глазах, две вещи предстают перед нами с суровой ясностью. О них говорилось и в лекции.

Во-первых, тайна свободы человека, который может отрицать, что Бог есть всё во всем. Грех – это отрицание, что Бог есть всё во всем, человек словно подменяет Бога собой. Это тайна – свобода человека, который может отрицать, что Бог есть всё во всем.

Во-вторых, тайна Бога, Который допускает подобное зло и не подменяет Собой свободу человека. Тут можно вспомнить слова Бенедикта XVI из энциклики *Deus Caritas Est*: «Зачастую нам не дано понять причину, по которой Бог сдерживает Свою руку вместо того, чтобы вмешаться. Впрочем, Он и не препятствует нам кричать, как Иисус на кресте: „Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?“ (Мф. 27:46). Нам следовало бы пребывать с этим вопросом пред Его лицом в молитвенном диалоге: „Доколе, Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь?“ (Откр. 6:10). Св. Августин дает нам ответ веры на наши страдания: „Si comprehendis, non est Deus“ – если ты понимаешь Его, то это не Бог [а твоя мера]. Наш протест вызван не тем, что мы желаем бросить Богу вызов, или предположить, что в Нем можно усмотреть ошибку, слабость, равнодушие. <...> ...несмотря на все непонимание и беспорядки окружающего мира, христиане продолжают верить в „благодать Бога нашего“ и в „Его человеколюбие“ (Тим. 3:4)». А благодать и человеколюбие проявляются в том, что Он вошел в историю и стал близким каждому из нас. Видите, сколько противоречий? С одной стороны, гуманитарная катастрофа, с другой, то, как Европа принимает беженцев, то, как кто-то из нас принял нашу подругу, которая с группой сотрудников и ребят – подопечных руководимой ей ассоциации, пятьдесят часов провела на границе. Тут бьется, пульсирует сердце!

Исходя из такого суждения, мы, с одной стороны, не отрицаем пропасть тайны, в которую погружены, с другой, чувствуем, что изнутри этой пропасти рождается смирение, сила принятия, сила суждения о вещах, порыв милосердия и гостеприимства.

Итак, вот ответ на вопрос о том, что значит в нашем существовании онтология как отправная точка. Она побуждает нас просить о бытии. С такой просьбой мы вместе с папой Франциском

будем участвовать 25 марта в великом событии – посвящении России и Украины Непорочному Сердцу Марии, которое напоминает, что в основании нашего суждения лежит просьба и мольба о мире.

Именно онтология как отправная точка побуждает нас принимать украинцев (как делают многие наши семьи; у нас в Таранто я принял в епархиальном центре десять женщин с детьми; множество других людей также распахнули свои сердца), побуждает нас принимать детей, мужа, жену, соседа или коллегу, просящего прощения. Кто сделает нас способными на это, если не Дух Святой? И как Он поможет нам, если мы отчуждены от самих себя, поскольку «нас все замалчивает... в согласии тайном» и наша повседневность сдавлена происходящим и, в конечном счете, властью? Мы сдавлены и не уделяем внимания онтологии, устройству нашего существа. Мы рассеяны, рассеяны! И поэтому, исходя из онтологии, мы возвращаемся в правильную позицию.

Утром мы вновь начинаем дорогу с молитвы «Ангел Господень»: вспоминайте, что Слово стало плотью, то есть что онтология входит в историю, в нашу жизнь. На мгновение задержите внимание на том «Ты», перед Которым находитесь, Которое идет нам навстречу, неся свет. Это мгновение по таинственной благодати «удобряет почву всего дня» и делает более простым прощение, возобновление пути, дает нам смелость, чтобы ответить иначе или промолчать. Давайте с самого утра исходить из онтологии, представляя перед «Ты».

2. Пантеизм

Тема пантеизма вызвала множество вопросов. Мы всегда должны помнить: любая ошибка – это истина, сошедшая с ума. Пантеизму не чуждо признание того, что Бог есть всё во всем, но он забывает об одном: Творец – Бог, а мы творение. Пантеизм – это прежде всего онтологическая ошибка. Мы не являемся частью Бога, мы Божие творение. Мы ничто перед Богом, и тем не менее мы перед Ним свободны. Мы Его творения.

Из онтологической ошибки вытекает ошибка этическая, практическая: мы забываем, что творение отвечает Творцу. Иначе говоря, оно ответственно перед Богом, перед каждым человеком, перед природой.

Отказ от этой ответственности, болезненное «желание раствориться во всем» (пантеизм) с трудом приживаются в Движении, поскольку они далеки от нашего темперамента. Однако многие на Западе ими поражены. Подумаем, с какой легкостью люди просят об эвтаназии: жизнь трудна, плоха, ничто желанно, растворение в ничто желанно. Боюсь, мы тоже начинаем ощущать на себе некоторые симптомы. Я думаю, например, о страхе жить или выходить из дома, овладевшем множеством наших ребят после пандемии. Этот страх господствует в наших общинах, в наших приходах. Мы тоже нередко ощущаем страх перед жизнью.

«Всё есть Бог». Мы говорим об этом в утренней молитве понедельника: «Мы Им живем и движемся и существуем». Всякая вещь по самому факту своего существования делит существование с Богом, участвует в существовании Бога, участвует в Бытии.

Помня о том, что мы в Нем, в Его присутствии, мы не лишаем значимости наше «я». Напротив, все обретает величие, каждое слово получает вес, как говорил Иисус. Различение между мной и Им не смешивает мою человечность с Его, а намечает возможность диалога моей свободы с Его свободой, отношения дружбы, как будет сказано дальше.

Только так мы вновь находим в себе смелость, чтобы поддерживать надежду в людях, потому что мы участвуем в бытии Бога, не путаясь в понятиях.

3. Просьба о бытии и выбор чуждого

Когда мы просим, чтобы все устроилось определенным образом, чтобы лечение помогло, чтобы любимый человек ответил да, когда мы просим о сдаче экзамена, – все это просьба о бытии, о том, чтобы быть больше, все это просьба о свершении, о счастье.

Когда мама просит ребенка есть фрукты, потому что это полезно, в чем заключается польза? В том, чтобы ребенок вырос, был любим, достиг свершения, счастья... А в конечном итоге?

Мама, представляя, через какие трудности придется пройти ее ребенку, знает, что возможность радости ему гарантирует встреча со Христом. Не знаю, как часто просьба есть фрукты доходит до такой глубины; думаю, со статистической точки зрения, гораздо чаще, чем сама мама может подумать.

Не надо противопоставлять блага малые и великие. Давайте помогать друг другу помнить (ведь мы можем забыть), как малые блага устремлены к благам великим. Если мы намеренно это отрицаем, то потому, что эгоистично хотим обладать другим, потому, что в наши отношения проникает нечто чуждое. Чуждость зависит от присутствия того, что отлично от истории, в которой Тайна открылась нам, от того, что пытается засорить наше сознание и даже стереть факты, в которых Господь явился и продолжает нам являться. Чуждое побуждает нас жить так, будто в нашей жизни не произошло встречи, спасительного события. Это высшая ложь.

Почему мы ей поддаемся? Говоря просто, потому, что существует изначальный беспорядок, на который накладывается культура нашего времени. Это тайна первородного греха: так мы можем называть бунт против того, что Бог есть всё во всем. Мы начинаем со стесненности перед присутствием Господа (выносим Его за скобки нашей жизни) и перед Его спасительным замыслом. Потом, если не предпринимать меры, мы доходим до отрицания встречи. Мы тоже можем скатиться до отрицания встречи, до искушения подменить присутствие Тайны чем-то, что контролируем, что подчиняем себе мы (для этого, как было сказано, в дело идет власть). Так случилось и с Иисусом в пустыне, но Он победил искушение, вновь утвердив присутствие Отца. Великий пост – время нашего обращения к Господу, и с Ним мы одержим победу.

Как победить чуждое? Близостью к Господу, Которого мы встретили в ходе нашей истории. Когда я был в Бразилии отец Массимо Ченчи и отец Джулиано Фриджени рассказали мне, как отец Массимо впервые встретился с индейцами. Они собрались и слушали с вниманием, казались очень внимательными, и отец Массимо вернулся домой с триумфом, говоря: «Оглушительный успех! Они пришли отовсюду и были предельно внимательны!» Один пожилой священник сказал ему: «А ты спроси у них, что они поняли». Отец Массимо снова собирает их и спрашивает: «Что вы поняли из моих слов?» Кто-то ответил ему: «*È o senhor que sabe* – вам виднее». Иначе говоря, они не поняли ничего! Отец Массимо впал в кризис и подумал: «Все, что я делал, бесполезно, вернусь в Италию». Отец Джулиано не стал разводить речи и просто сказал: «Отец Джуссани...» А потом перечислил имена всех друзей как память о том, что Господь сотворил в нашей истории. Тогда отец Массимо поменял решение и начал заново, руководствуясь другим методом. Он больше не устраивал грандиозных шоу и стал поддерживать личные отношения с людьми. Так родились призывания, родилось Движение в Манаусе – только подумайте! Чуждость побеждается прежде всего за счет углубления близости с Господом, являющим Себя в истории.

Такая близость со временем превращается в молитву, в просьбу о бытии: «Гряди, Господи Иисусе, гряди в этих обстоятельствах». И тут нас поддерживают объективные знаки – Таинства, школа общины (драгоценные десять минут), близкие отношения между нами, общение между нами, наша компания по призыванию, где мы находим утешение в близости друг к другу, ясность суждения, проникновение Тайны в вещи, притягательность истины. Разве думали бы мы о том, что мы сейчас обсуждаем, во что погружаемся, если бы не наша компания? В нашем общении мы обретаем принятие, утешение, прощение, вплоть до великого и определяющего слова «милосердие».

Теперь перейдем ко второй части сегодняшнего вечера – презентации нового текста школы общины.

«ВСЁ И ВО ВСЕХ ХРИСТОС»

В первой лекции был поставлен большой вопрос: «Что есть Бог для человека?» Вторая же рассматривает другой основополагающий вопрос: если Бог есть всё во всем, «как мы можем

познать Его таковым?» Ответ мы находим в словах апостола Павла из Послания к колоссянам: «Всё и во всем Христос» (*Кол.* 3:11).

Первым делом текст предлагает нам цитату святого Максима Исповедника, перечитаем ее внимательно, слово за словом, поскольку Джуссани говорит о ней как о «корне всего того, что мы думаем и чувствуем в рамках убеждений нашей веры».

Вот эта цитата: «Всё и во всех Сам [Христос], Который одной простой и беспредельно мудрой силой Своей Благости все заключает в Себе, подобно тому, как центр соединяет в себе прямые линии вследствие одной простой и единственной причины и силы. <...> И это для того, чтобы творения и создания единого Бога не были совершенно чуждыми и враждебными друг другу, чтобы не утратили они предмет и цель проявления своей любви (в итальянском тексте здесь использовано слово «дружба». – *Примеч. перев.*), миролюбия». Перечитайте ее спокойно, внимательно. Десять минут уйдет на то, чтобы поразмышлять над одной этой прекрасной мыслью святого Максима Исповедника!

Только подумайте: его слова сегодня, как никогда, выражают вопль нашего сердца: «Господи, Ты, Который есть всё во всех, приди! Приди в этих обстоятельствах. Ты, заключающий все в Себе, приди! Соделай, чтобы творения единого Бога не были чуждыми и враждебными друг другу, соделай, чтобы народы не оставались врагами, чтобы ни один беженец не был нам чужим! Даруй нам место и позволь нам созидать места, где будут обитать дружба и мир. Дружба и мир».

1. Природа и судьба человека

Посмотрим, как отец Джуссани продолжает объяснять нам, что значит «всё и во всех Христос». В этой лекции он тоже противопоставляет онтологическую ценность ценности этической.

«Бог всё во всем» – такова природа вещей, суть вещей, которая явится в полной мере в последний день, на последнем пороге – в Раю. «Бог всё во всем» – финальный момент, но он уже присутствует в реальности с самого начала.

Фраза «всё и во всем Христос» в ее онтологическом значении выражает связь личности Христа с природой и судьбой каждого человека. Существует связь между личностью Иисуса и каждым человеком, рождающимся, приходящим в мир. Только представьте: Он связан с каждым человеком, рождающимся в мир! Существует связь между Христом и всеми (всеми!), кто рождается в мир! Таков смысл последней Его речи на Тайной вечере, предварившей Его смерть. Иисус обращается к Отцу: «Ты дал Мне власть над всеми людьми, чтобы Я всем, кого Ты дал Мне, дал жизнь вечную» (ср. *Ин.* 17:2). Вот жизнь, которая струится в нас через Господа, Христа, Бытие, онтологию, вошедшую в нашу историю.

Фраза «всё и во всех Христос» в ее онтологическом значении становится решающей для человеческого самосознания (и, следовательно, для нравственности). «Всё и во всех» указывает, что Христос есть исконный источник, высший пример, благодаря которому человек может понимать и переживать отношение со всем. «Всё и во всех Христос» говорит нам, как переживать отношения со всеми людьми и со всей реальностью. В этом и состоит нравственная ценность отношения с Творцом, с человеком (творением), с обществом и историей.

2. Подражание Христу

Тут отец Джуссани помогает нам понять, что нравственность по сути своей есть подражание Христу.

Если для человека отношение с Богом – это отношение с Иисусом, тогда нравственность для человека заключается в том, чтобы подражать поведению Христа. Он Учитель, Которого нужно открыть, слушать, за Которым нужно следовать. Так поступили первые двое: «Учитель, где Ты живешь?» – «Пойдите и увидите». Мы тоже пошли Ему навстречу, открылись и увидели.

Джуссани добавляет: Христос продолжает пребывать в истории во все времена через тайну Церкви. Вопрос «Учитель, где Ты живешь?» прозвучал для нас благодаря Церкви, компании, достигшей нас и достигающей нас сегодня, Церкви с ее капиллярами. Поэтому призыв подражать Христу обращен ко всем людям, но прежде всего – к нам, крещеным, как искони говорила Церковь.

Далее отец Джуссани напоминает нам о значении авторитета в словах, на которых мы должны остановиться. Цитирую: «С институциональной точки зрения авторитет [он только что сказал об авторитете папы] есть временная форма, которую Иисус воскресший и присутствующий использует как действенное выражение Его дружбы с человеком, со мной, с тобой, с каждым из нас. Это самая поразительная черта тайны Церкви, которая больше всего задевает человеческое самолюбие, человеческий разум», который хотел бы господствовать над мирозданием. Господь выбирает галилейского рыбака как ориентир для единства и суждения.

Итак, если нравственность для человека состоит в подражании Христу, поведению Христа, отец Джуссани задается вопросом, который он будет развивать на протяжении всей лекции: каково поведение Иисуса по отношению к Богу, к человеку, к обществу и к истории?

Коротко остановлюсь на этих четырех пунктах, чтобы помочь вам в чтении.

1. Поведение Иисуса по отношению к Богу

Тут мы коснемся п. 3 («Бог есть Отец»), 4 («Поведение Иисуса по отношению к Отцу») и 5 («Нравственность рождается от дружбы»).

Характерная черта существа Иисуса – признание, что Бог есть Отец. Все Евангелие усеяно эпизодами, свидетельствующими о таком сознании Христа в отношении Тайны: «Сознание Иисуса проникнуто присутствием Отца, Бога, Который есть „всё во всем“». Иисус подчеркивает несколько аспектов Отца – Тайны:

- творческую силу (Он Творец);
- высшее совершенство
- превосходящее все милосердие.

Заметьте, что значат для нас, призванных подражать Иисусу, эти три аспекта, подчеркиваемые Иисусом:

- подражать Иисусу, признавая Отца Творцом, – значит проживать религиозность каждого действия. Вот что такое приношение: ценность отношения между мной и любой стороной жизни – Сам Христос;
- быть совершенными, как Отец, человеку возможно лишь по благодати. Стержень нравственности – искренняя просьба о такой благодати. Для нравственности характерно превосходство просьбы и смиренной мольбы над успешным исполнением намерений;
- наконец, Иисус пришел окончательно явить, что отношение Тайны к Ее творению есть любовь и, следовательно, *милосердие*. Джуссани говорит: «Милосердие – позиция Тайны, оно указывает на позицию Тайны по отношению к любой человеческой слабости [мы слабы, и Он достигает нас через Свое милосердие], ошибке и забывчивости: каким бы ни было преступление человека, Бог его любит».

Какова же тогда вершина нравственности? Признание и принятие этого милосердия. «Невозможно обращаться с мольбой к Богу Отцу, не отдаваясь Его милосердию».

Здесь Джуссани вводит слово «дружба». Оно встречается и в проекте нового устава *Memores Domini*. Дружба – основополагающий момент всей нашей жизни.

Высшая ценность дружбы – тема, которая была особо дорога отцу Джуссани в те годы. Вот почему упражнения 1997 года назывались «Ты, или О дружбе». То же название он выбрал для своей книги, опубликованной через несколько месяцев после упражнений.

Поведение Иисуса по отношению к Отцу, выражающееся в признании и принятии Тайны как Милосердия, является *«высшим осуществлением дружбы»*.

Отношение Иисуса с Отцом есть дружба. Дружба подразумевает взаимность: инициатива принадлежит Богу, но Сын отвечает Отцу. «Человек Иисус признает и принимает тот факт, что Он является милосердием Отца. Поэтому Он соглашается умереть: „Отче! прости им, ибо не знают, что делают“. Как для Человека Иисуса послушание Отцу есть источник и вершина добродетели, так и для человека нравственность рождается [как дружба] как главенствующая, непреодолимая симпатия к кому-то присутствующему – к Иисусу [как не остановиться на этих словах?]. Привязанность к Иисусу превосходит все – влечение, боль и преступления. Человеческая нравственность, таким образом, рождается как дружба с Богом – Тайной, а значит, и с Иисусом, через Которого и в Котором Тайна раскрывает Себя, являет Себя, сообщает о Себе. Подлинная дружба – это любое отношение, где нужда другого разделяется в ее высшем смысле, а иными словами, в свете той судьбы, к которой устремлена всякая нужда и которой жаждет и алчет человек. Для человека принятие любви, выражающейся в воле Бога, Тайны, Которая, став в Иисусе человеком, соглашается на смерть, смерть за всех чад, есть источник нравственности [ибо Он возлюбил нас до конца, и это отправная точка нашей нравственности], и она рождается как дружба с Богом. ...Он принимает Тайну, которая сообщается Ему, принимает, умирая за людей... так и для человека, для каждого человека нравственность рождается как дружба с Ним, с Богом в Иисусе». Как же прекрасно! Хочется читать и читать, так что давайте остановимся на этих страницах, на этих словах.

Джуссани пишет: «Нравственность рождается как дружба с Богом как Тайной и, следовательно, с Иисусом. Отношение человека с Богом как Тайной и, следовательно, с Иисусом начинается и совершается во всем своем величии, простоте, истине и уверенности в „да“ святого Петра Иисусу, спросившему его: „Симон, любишь ли ты Меня?“ <...> И потому для христианина нравственность есть *любовное присоединение*».

Таким образом, любое отношение дружбы есть дар, который мы получаем, дар, на который мы отвечаем. Как встреча с Движением: мы получаем ее как встречу и отвечаем наше «да». «Симон, любишь ли ты Меня?» – «Да, Ты знаешь, что я люблю Тебя».

В силу дара со временем в любом отношении нужда другого разделяется в ее окончательном значении, то есть в свете судьбы, к которой устремлена всякая нужда и которой жаждет и алчет человек.

В собрании, следующем за лекцией, есть замечательная страница о дружбе, которую стоит прочитать вместе: «Самое великое в нравственном поведении, которому учит Христос, заключается в том, что всякое действие, будучи отношением с Богом, с Иисусом, с отдельной личностью и обществом, – это дружба. Всякое человеческое отношение либо является дружбой, либо оно неполноценно, ущербно, лживо. <...> Любые отношения являются дружбой, поскольку это дар, они представляют собой дар или заключают в себе возможность быть даром, исходящим от Бога, или от Христа, или от Церкви, или от человеческой истории: дружба – дар, который мы принимаем. <...> Если мы принимаем, храним этот дар, становится взаимной любовью, которой обладает, которую проявляет дарующий: принять – значит продемонстрировать с нашей стороны любовь к тому, кто дал нам дар. В этом смысле дружба есть взаимность дара, любви, поскольку для существа сотворенного, для человека, высшая форма любви к Богу выражается в согласии с тем, что Он сотворил его, в принятии бытия, которое не принадлежит ему: оно дано».

Понимаете разницу между пантеизмом и христианством?

2. Поведение Иисуса по отношению к человеку

Рассмотрим п. 6 («Свет, сила и помощь для человека»).

Тут отец Джуссани обобщенно описывает поведение Иисуса по отношению к человеку, то, как Он разделяет с нами нашу жизнь. Для этого он использует три слова: свет, сила и помощь.

А. Иисус – источник **света**, то есть ясности и истины. Ценности, позволяющие выносить суждение, дает нам Иисус, присутствующий здесь и сейчас, их дает нам община Церкви, к которой мы принадлежим и которая есть видимый аспект Его лика. «Прислушиваться к голосу авторитета, то есть папы и официальных документов Церкви, – это своего рода противоядие против дурманящих слоганов СМИ».

Б. Иисус – источник **силы**: «Без Меня не можете делать ничего». Здесь мы возвращаемся к просьбе: мы нищие, молящие о подавании, и форма нашей мольбы, освещенная Христом, – это Таинства, высшая форма молитвы.

В. Иисус – источник **помощи**. «Я посреди вас как служащий». Так и для нас отношения с другими в Иисусе становятся совместным разделением. Секретная душа любого отношения – дружба: желание судьбы другого, принятие того факта, что другой желает моей судьбы. <...> С христианской точки зрения, дружба есть дружба братская, дружба наиболее близкая».

3. Поведение Иисуса по отношению к обществу

Первая часть п. 7 («Экуменизм и мир в русле мировой истории»).

Впечатляет описание поведения Иисуса по отношению к отечеству, политической власти, истории, поведения, конечная цель которого – порождение нового народа через жизнь общины. Таким образом осуществляется экуменизм и создается мир. Отец Джуссани не останавливается на, скажем так, «личном уровне», на отношениях с другими людьми. Он говорит нам о поведении Иисуса по отношению к обществу, в том числе и на уровне его институтов. Он говорит об отечестве и о политической власти, о созидании народа, о созидании мира.

Какое значение обретает подобный целостный взгляд в исторический момент, который мы переживаем сейчас!

Во-первых, любовь к отечеству, к народу своего отечества. Вспомним, как Иисус в золотом сиянии храма, освещенного закатным солнцем, заплакал о судьбе Своего города, который спустя несколько недель убьет Его. Отец Джуссани говорит: «Это было сострадание, похожее на сострадание матери, хватающейся за сына в попытке удержать его от смертельной опасности, на которую тот идет». Вот почему, если мы подражаем Христу, «любовь к отечеству – глубокое следствие христианской жертвенности (*pietas*). Но любовь эта истинна, если отечество для тебя – то, что служит земному благополучию и вечному благу всего человечества».

Во-вторых, поведение Иисуса по отношению к политической власти. Он не обесценивает ее, но и она «способна принести пользу на земле, только если стоит на службе вселенной, на службе всех людей в мире».

Разве эти мысли не проливают свет на сегодняшнюю ситуацию?

4. Поведение Иисуса по отношению к истории

Вторая часть п. 7.

В тексте есть один потрясающий момент: «Для Иисуса смысл истории заключался в исполнении воли Отца... для человека смысл истории – Христос, человеческая слава Христа; следовательно, подражать Христу – значит проживать каждое действие с целью утверждения смысла истории, который есть... человеческая слава Христа».

Все предельно просто. Вот почему я продолжаю рассказывать о моих встречах с новициями, о нашей подруге, которая пошла стричься и поразила парикмахера. Изумление парикмахера («Хотела бы я быть как ты!») и есть явление человеческой славы Христа. Подражание Иисусу, следование за Господом, непрерывное отношение с Ним одерживают победу над любыми нападениями власти.

Это называется свидетельством. Свидетельство есть «феномен, благодаря которому люди осознают, в силу могущественной благодати, могущественного дара, из чего сотворена реальность – люди и вещи: она сотворена из Христа. И свидетели кричат об этом всем, подтверждают это собственным существованием, преображенным способом своего существования». Наша жизнь «достойна», соотносима с вечностью в той мере, в какой мы живем памятью о Христе. Именно память воспитывает в христианине неизбежное обязательство служить человеческому сообществу, в том числе и на уровне культуры, экономики и политики.

В результате возникают экуменизм и мир (мы видели, как неоднократно в наших делах, в нашей истории расцветали чудеса; какими же необходимыми они кажутся в нашем расколотом обществе, ослабленном пандемией и конфликтами!).

Экуменизм и мир: начало любого отношения – осуществление дружбы, в которой человеческая история находит наибольшую помощь.

Христианская дружба участвует в порождении народа. Отец Джуссани описывает это следующим образом: «Так возникают представление о жизни, восприятие реальности, честность перед лицом обстоятельств, четкий ответ на провокацию, в основе которых – понимание и ощущение собственной судьбы как истины и счастья». Таков наш главный вклад в историю.

Нужно иметь в виду: насилие власти всегда будет пытаться разрушить этот народ. Отец Джуссани завершает этот пункт, утверждая, что «Гайна как милосердие остается последним словом, даже в отношении всех возможных неприглядных поворотов истории».

ХРИСТОС – ЖИЗНЬ ЖИЗНИ

В заключительной части рассматриваемого сегодня текста отец Джуссани, который участвовал в упражнениях «за сценой», взял слово, чтобы «вживую» ответить на вопросы. Это поразительные страницы, позволяющие нам кратко вспомнить содержание лекций и проливающие на них новый свет. Доверю вам внимательное их прочтение.

Позволю себе только выступить с предложением. Среди ответов есть своеобразная великая молитва отца Джуссани. Он, словно в момент исключительной откровенности, говорит, кем является Христос для его жизни. В ближайшие недели давайте повторять эти слова, повторять часто, по возможности ежедневно. Поначалу нам будет трудно: вероятно, мы испытаем сомнения, чувство искусственности. Однако постепенно эти слова проложат в нас дорогу, станут более искренними, более истинными. Потому что они истинны и они наши: они истинны для тебя, как были истинны для отца Джуссани. Перечитаю их для вас, и пусть это будет первое звено длинной цепи: «Подведу итог волнующим меня вопросам, которые я хотел подчеркнуть [и вершиной которых стали слова о милосердии Отца к нам, а значит, и к нашей задаче в истории], сказав следующее [далее, на мой взгляд, следует отрывок на уровне отцов Церкви!]: Христос – имя, обозначающее и определяющее реальность, с которой я встретился в жизни. Встретился: я слышал о ней в детстве, в юности и т. д. Бывает, что человек взрослеет и это слово у него на слуху, но многие люди не встречаются с ним, не переживают на опыте как нечто присутствующее в настоящем. Христос же столкнулся с моей жизнью, моя жизнь столкнулась со Христом, чтобы я научился понимать, что Он средоточие всего, всей моей жизни. *Христос – жизнь моей жизни.* В Нем воплощается все, чего бы я хотел, все, чего я ищу, все, чем жертвую, все, что во мне прорастает из любви к людям, с которыми Он меня свел. Христос, жизнь жизни, уверенность в благой судьбе и Спутник в повседневной жизни, Спутник знакомый и все преображающий в добро: такова Его действенность в моей жизни».

Спасибо за внимание. Мы никогда не устанем благодарить за дар, полученный в жизни: за Христа, Который есть всё во всех.

Проспери

Спасибо, отец Филиппо, ты проделал огромную работу. Думаю, нам тоже предстоит немалый труд.

Школа общины. Вплоть до упражнений Братства мы будем работать над частью книги «Отдать жизнь ради дела Другого», представленной сегодня вечером («Всё и во всем Христос», собрание, «Христос – жизнь жизни»). На упражнениях мы сообщим, каким образом продолжится работа школы общины с мая.

В завершение встречи посмотрим вместе пасхальный видеоплакат, опубликованный на сайте Движения. Мы выбрали для него цитаты папы Франциска и отца Джуссани:

«Его воскресение – не дело прошлое; в нем содержится сила жизни, пронизавшая мир. Где кажется, что все умерло, там отовсюду пробиваются ростки воскресения. Эта сила не знает себе равных. Да, нередко кажется, что Бога нет: мы видим несправедливость, злобу, равнодушие и жестокость, и они не идут на убыль. Однако столь же несомненно, что в полной темноте непременно начинает прорастать что-то новое, и рано или поздно оно принесет свои плоды. На укатанном поле снова появляется жизнь, упрямая и непобедимая» (папа Франциск).

«Христос – жизнь моей жизни. В Нем воплощается все, чего бы я хотел, все, чего я ищу, все, чем жертвую, все, что во мне прорастает из любви к людям, с которыми Он меня свел. Христос – Человек, живший две тысячи лет назад подобно остальным людям, но, воскреснув из мертвых, Он силой пронизывающей Его Тайны, Которой Он единосущен, охватывает нас день за днем, час за часом, поступок за поступком» (Луиджи Джуссани).

Благодарю от моего имени и от всех вас монсьёра Санторо за помощь и желаю ему и всем нам доброго пути в ожидании Святой Пасхи.

Приветствую всех присутствующих в зале и тех, кто подключился к видеотрансляции.

Veni Sancte Spiritus